Полковник Сангаджигоряев, уроженец Калмыкии, прибыл на Камчатку для прохождения службы полтора года назад. До этого он служил в Дагестане в должности заместителя начальника УФСИН Дагестана. Никакими управленческими дарованиями новый руководитель не отличился, разве что особой нелюдимостью. Возможно, климат подействовал, либо еще что, нам не ведомо.
Первый тревожный звонок прозвенел в конце прошлого года, когда против начальника исправительной колонии № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН) возбудили уголовное дело по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). Начальник ИК-6 («Кум» на блатном жаргоне) использовал осужденного, отбывающего срок за убийство во вверенном ему учреждении, в качестве личного водителя. Кстати, начальника ИК № 6 привез с собой из Дагестана сам господин Сангаджигоряев. «Кума», как выяснилось, взяли в оборот оперативники ФСБ.
Вообще-то, в системе УФСИН привлекать в качестве водителей расконвоированных уголовников – скорее норма, чем исключение. (Расконвоированные заключенные – это та категория осужденных, которым в виде поощрения за примерное поведение разрешается выполнять хозяйственные работы вне территории колонии. – Авт.). Да и привлекать их на другие виды работ тоже не считается зазорным. Бывший начальник ИК № 6 прокололся в одном: он привлек к работе нерасконвоированного, к тому же «мотающего» срок по тяжелой статье.
Предыдущий начальник УФСИН оставил свой пост из-за того, что расконвоированный заключенный ИК-5 вместо работы улетел в Москву, где его и «приняли» оперативники ФСБ.
Нынешнему начальнику, полковнику Николаю Ивановичу Сангаджигоряеву, первый промах легко простили. Когда «прозвенел второй звонок», для Николая Ивановича, сына знойных калмыцких степей, началось самое интересное. Речь идет о незаконном применении травматического оружия начальником караула ИК-6 капитаном Зайнулиным. Мы в преды-дущих номерах газеты «Вести» подробно рассказывали про этот случай. Александр Зайнулин, в ночь с 7 на 8 марта, широко отмечая женский день, что называется не допил. И поехал с приятелем «догоняться» в ближайший торговый павильон. Но продавщица павильона оказалась законопослушной гражданкой и отказалась продавать водку после полуночи. Что значит отказать в глотке огненной воды одночленному потребителю с явно выраженными рудиментарными проявлениями питекантропа? Это все равно, что сильно подергать его за эти самые «проявления». Разумеется, полупьяная караульная биомасса достала травматический пистолет и пальнула в потолок магазина. Дальнейшее капитан УФСИН, если верить самому Зайнулину, помнит смутно. Ему кажется, что он оборонялся. При этом умудрился выстрелить три раза в одного и того же человека. Причем два выстрела произвел «на добивание», когда пострадавший уже корчился от боли на земле. Зай-
нулину этого показалось мало. Кругом ведь были враги, и он ранил еще двух человек. На выстрелы сбежался народ. Бузотера попытались разоружить. Но он скрылся. Потом Александр Зайнулин придумал версию, что пистолет у него отобрали. Скорее всего, он его спрятал. Логика в его мыслях, блуждающих по не шибко искривленным извилинам, все же есть. Нет орудия преступления, значит, и говорить не о чем.
«Вести» попытались выяснить, как камчатского «евсюкова» смогли допустить к службе с оружием, да еще в исправительной колонии строгого режима, т.е. очень закрытого учреждения? Оказалось, что начальник психологической службы УФСИН майор

Татьяна Кошик убеждена, что Зайнулин совершенно адекватен. И еще она уверена во всех своих сотрудниках, которых тестировала. (Нам бы ее уверенность.). При этом сам начальник УФСИН на вопросы газеты отвечать отказался, потребовав сформулировать их в письменной форме. Что мы и сделали. Ниже приводим вопросы:
1. Когда завершится служебная проверка по факту незаконного применения травматического оружия начальником караула ИК-6 Александром Зайнулиным? И сколько времени по нормативным документам должна занимать проверка?
2. Если выводы УФСИН окажутся противоположными выводам Следственного Комитета, будет ли Управление настаивать на своем или согласится с результатами проверки СК?
3. По какой причине капитан Зайнулин отстранен от исполнения служебных обязанностей?
4. Будет ли проведено повторное психологическое тестирование сотрудников Камчатского УФСИН? Намерены ли Вы приглашать психологов со стороны для проведения повторного тестирования?
Оказалось, что судьбу этих вопросов в стенах УФСИНА проследить не так-то просто. Наши трехдневные попытки узнать, получил ли господин Сангаджигоряев официальный письменный запрос газеты, наталкивались на ответ, что у начальника УФСИН совещание, и он не может взять телефонную трубку. Мы даже начали волноваться. Уж не случился ли у него паралич обеих рук на почве служебных волнений? Позже наши волнения сменились опасениями. «Вести» заподозрили у калмыкского гостя медиафобию. Как правило, подобная фобия возникает, как следствие комплекса неполноценности вкупе с потерей адекватной реакции на стандартные ситуации.
В понедельник, 2 апреля, начальник пресс-службы УФСИН Камчатского края Анастасия Байчурина вселила в нас надежду, сообщив, что: «Запрос находится на подписи у начальника. Ответ пришлю во вторник утром». На следующий день, во вторник, госпожа Байчурина окатила нас холодным душем, заявив: «Ответы на запрос еще не готовы, так как я до сих пор не получила от начальника приказ, чтобы приступить к подготовке ответов на запрос». (То есть, в понедельник она уже получила команду, а во вторник она еще не получила. Странная логика у господина Сангаджигоряева). Затем наша собеседница добавила, что начальник УФСИН со 2 апреля ушел в отпуск.
Его заместитель подполковник Евгений Робозей пояснил, что по запросу «Вестей» проводится проверка. Но когда будут готовы ответы, он сказать затрудняется. (Какая проверка может проводиться по нашим вопросам? Например, по вопросу: «Будет ли проведено повторное психологическое тестирование сотрудников Камчатского УФСИН?» Какая здесь нужна проверка?).
После таких ответов мы поняли, что ряду должностных лиц из Камчатского УФСИН, включая начальника, следует еще раз срочно пройти психологическое тестирование у других, не «ихних» психологов.
И еще мы убеждены, психологическое тестирование в Камчатском УФСИН – есть профанация и насмешка над психологией как наукой. Поэтому предлагаем проводить отбор сотрудников УФСИН по цвету волос. Чем чернее волосы, тем непредсказуемее и опаснее УФСИНский кадр. Наверное, это будет эффективнее, чем гадание тамошних психологов на кофейной гуще.
Подождем от Камчатского УФСИН еще одного «евсюкова»?

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.